

Сергей Телюк

МОЗАИКА

Сергей Телюк
МОЗАИКА
2025

Сергей Телюк

МОЗАИКА

Москва
«Радуга»
2025

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 5
Т 31

В оформлении форзацев использована
картина Ирины Телюк «Сергей и Чуча»

Телюк С. Ю.

Т 31 Мозаика: Стихи. – М.: Радуга, 2025. – 212 с.

Новая книга Сергея Телюка «Мозаика» – это избранное из книг «Трёхкнижие» (2014), «Триптихи» (2021) и «Коллекция+» (2024), составленное из стихотворений, написанных за почти полувековой творческий период.

ISBN 978-5-6051361-0-1

© С. Ю. Телюк, 2024 г.
© И. В. Телюк, илл.,
наследники, 2024 г.

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Я говорил, что не ревную,
и шёл заведомо на ложь,
обычную как день, земную
и непривычную, как дрожь.
И позже в полутьме квартирной,
в пылу отгачивая слог,
безжалостно, бесперспективно
фальшивил, но уже не мог
иначе говорить с тобою,
иначе думать. И в ответ,
в дверях помедлив, ты собою
последний заслоняла свет.

Март 1985

* * *

Люблю близость

этой словно легко недомогающей женщины,
которую невозможно не лелеять,
хотя всего-навсего ей двадцать девять,
и трудно поверить, но – мы не обвенчаны.

Наше прошлое, как отпечаток вечности.
Мы и там жили параллельно друг другу,
ведь она ненавидит ходить под руку
с поклонником, склоняющим к нежности.

Август 1988

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Птица, упавшая диагонально,
 перечеркнула действительность разом.
Тут же деревья взмахнули ветвями,
 ахнули двери подъездов басом –
и тишина многоточием длилась,
 словно скорбя по оборванной фразе
жизни, которая трепетно билась,
 маялась в небе в предсмертном экстазе,
чувствуя, как обрываются нити,
 как расплываются очертания,
как расправляются складки и линии
 освобождённого подсознания.

Ноябрь 1993

ЛЕТНЕЕ

Будет жарко. Непрестанно муха мне жужжит об этом,
надоедлива донельзя – что ж такого? – это лето.

Будет полдень. Жирной точкой

тьень сгустится под ногами,

и хотя ещё не время, не закончено с делами –

будет час отдохновенья. И студёная водица

будет до исчезновенья всё струиться и струиться.

Август 1994

В КРЫМУ

Маме

Южное солнце кичливо светит, глаза слепя.
Море до горизонта. Мальчик – как будто бы я –
замер, застыл во времени. Плещет в ногах прибой.
Эй, беззаботный раззява, разве я был тобой?!
Дно из песчаных барханов. Горечь на вкус вода.
Там за спиною мама. Мама ещё молода.

Май 1995

ТАЙНА

Двое. Застыло солнце в редкой листве за окном.
Чуткий котёнок Чуча входит – теперь мы втроём.
В квартире под нами – стук, наверно, идёт ремонт.
А в верхней квартире – ржут и магнитофон орёт.
Но, даже трое – много на маленький островок,
точку в житейском море. Только про это – молчок.

Май 1995

МЕТАФОРА

О, чувство вторжения в беспредельность
возникшего наважденья
(от любопытства до понимания,
далее – до наслажденья),
как рок увлекаешь меня за собой
в глубинную даль простора –
так фаллос проходит женскую плоть,
покуда не знает упора.
Здесь нет ни секунды отдохновенья,
здесь каждый миг продиктован
и знаешь: вот оно – завершенье...
Но хочется снова и снова.

Сентябрь 1996

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ–2000

Весна случилась пречудная.
За март раз двадцать, двадцать пять
снег, стаяв, выпадал опять...
Вот так же женщина иная
ведёт себя подобно стерве:
ты нужен – ластится, зовёт,
а нет – немедля оттолкнёт...
Хотя о чём я?! О резерве –
кто знает, сколько нам осталось.
Текут кровавые ручьи
на территории Чечни,
ведь там война... Какая жалость –
друг другу люди режут глотки!
А тут парламент, президент,
и на швейцарах позумент,
и в моде чёрные колготки.

Март 2000

* * *

Веронике и Сергею Мартовым

Коту не ложится на месте с утра...
Какое «с утра»! Он с рассвета наглеет:
то тигром рычит, то козлёночком блеет –
знакомо, есть в марте такая пора.
Но я-то при чём здесь? Мы вместе давно –
я помню котёнка размером с ладошку,
теперь же он вырос и требует кошку
(не важно какую – ему всё равно).
Я, дверь отворив, предлагаю: «Беги».
А он, вдруг опешив, застыл на пороге,
как будто задумался на поддороге...
И лёг почему-то у левой ноги.

Март 2000

ПОБЕГ

Я другу сказал: «Созвонимся потом».
Я запер квартиру, а город оставил,
и больше и знать не хотел здешних правил –
дорога змеилась, всё шло чередом.

Я ехал в таинственный Гуслицкий край,
где старообрядцы издревле скрывались
(они в деревнях и сегодня остались),
но дело в другом – это истинный рай!

Там воля. Там воздух, как сбитень, густой,
настоянный на разнотравье и хвое.
Там вновь пробуждается вдруг узловое,
казалось, забытое за суетой.

Июль 2000

* * *

Ирине Телюк

Я, пожалуй, ещё ничего не забыл,
но ведь это как будто из жизни иной:
нужен чувствам хотя бы малейший посыл –
и припомню тогда всё, что было со мной.

Где-то там, среди вокзалов моих городов,
среди походных палаток, сплетенья дорог,
среди занудных дождей и разгульных ветров,
я тебя повстречал и расстаться не смог.

Там призывно (ты слышишь?) гудят поезда.
И друзья на перроне нас преданно ждут...
Только грустное дело – уже никогда
мы с тобой не вернёмся на этот маршрут.

Январь 2001

* * *

Близ означенной тысячелетьями грани,
мы во времени всё ж таки странном живём
и теперь из него никуда не уйдём –
этот факт независим от наших стараний.

Так война, например, неразрывна с отцами.
И у дедов своё – с них не спросишь отчёт.
Впрочем, ладно! Кто красный, кто белый – не в счёт:
оказались они неплохими бойцами.

Всё учтут и расставят на полках архивов,
но задумайся, и на себя посмотри, –
мы чудные с тобой (не снаружи – внутри).
Мы наследники прачек, князей и начдивов.

Март 2001

* * *

Памяти отца

Век двадцатый почил:
раз – и как не бывало.
Отпеваний, кадил
только недоставало
после свар мировых,
бесконечных агрессий –
бьющих будто под дых
революций, репрессий...
А ведь жившим тогда
мир другим представлялся.
Мой отец навсегда
в прошлом веке остался.

Октябрь 2001

* * *

Звонкое дело – гнездиться:
грянет весенний разбор...
В комнату с видом на двор
всякое может вместиться.

Прелесть, почти бормотанье,
первого ливня в году,
вспомни, но в том же ряду
изморось – похолоданье.

Час Рождества необычен.
Ты вдруг прильнула ко мне.
Звук проникает извне –
шаг доносящийся зычен.

Что это?! О сокровенном
Весть посылая сюда,
вечная светит звезда
где-то над Вифлеемом.

Декабрь 2001

* * *

Так неспешно падение снега –
вдруг снаружи причудился тюль.
В рифмы враз напросились «июль»
и совсем неуместная «нега».

Непонятное нагроможденье –
разбирайся теперь, что к чему,
впрочем, в жизни одно к одному,
и буквально сквозит провиденье.

Да, блаженной, конечно же, летом,
но понять это проще зимой,
коль вернуться с мороза домой
и укрыться спасительным пледом.

Или вот ещё: за снегопадом,
опускающимся словно ткань,
в чёрно-белом – узнать глухомань
с одиноким косым палисадом.

Декабрь 2001

* * *

Александрe Ивановой-Аннинской

С утра белым-бело кругом.
Буквально за ночь снег напaдал.
Как будто тон художник задал,
и – действий ход ему знаком.

Не выпадают из него:
секундной стрелки продвиженье,
прохожих местоположенье...
Масштабность? Да, но для чего?!

Я тоже где-то среди них
мазком нацеленным означен, –
должно, давно тот смысл утрачен
в клубке мирских неразберих.

Зима. Начало февраля.
Я здесь воистину невежда!
И продолжает жить надежда,
пока вращается Земля.

Январь 2003

* * *

Гудок, летящей мимо электрички...
платформа неприметная в ночи...
в деревне гаснут огоньки, как спички...
(Дыши ровнее – лучше помолчи.)

Провинция затихла до рассвета.
Пустынны огороды и сады,
и ни ответа здесь, и ни привета –
безлюден мир до утренней звезды.

И – только свет мерцающей Вселенной,
безбрежной, словно русская тоска
по долюшке своей обыкновенной,
сермяжной в недалёкие века.

Июль 2004

* * *

Я изучал основы перспективы,
соединял старательно лучи.
Я чувствовал позыв: сиди, учи –
потом тебе откроются мотивы.

Всё дальше углубляясь год за годом
в представшую неведомую даль,
я ощущал и радость, и печаль,
и наполнение с каждым эпизодом.

Дорога не сулила мне беспечность,
когда я понял: сколько ни иди –
не достижима точка впереди.
Но только так и познаётся вечность.

Октябрь 2004

НА ЭТОМ СВЕТЕ МЫ НЕ ПОВСТРЕЧАЛИСЬ...

Внуку Владику

1.

Лишь запах сосны в свежесрубленном доме,
лишь изредка слышно жужжание ос –
уже возвратились, закончив покос
(мы молоды – наши дела на подъёме).

Вот только присядем к столу возле печки
ненадолго, ведь впереди много дел...
Наверно, и дед мой над тем же корпел,
а к ночи смолил самосад на крылечке.

2.

На этом свете мы не повстречались.
Мои два деда умерли до срока.
В далёком «сорок первом» призывались –
один из них погиб по воле рока.

Другой, став победителем, вернулся,
болел семь лет, сгорая постепенно...
В две мировых войны он окунулся,
и знал наверняка: всё в мире тленно.

Их мудрости мне в прошлом не хватало.
С рождением внука, осознав причастность,
я радуюсь, что жить спокойней стало,
и чувствую свою небеспристрастность.

3.

Когда-то прадед мой бродячим скрипачом
по Польше, Белоруссии скитался.
Семью завёл, в Москве обосновался –
обвыкнув, успокоился на том.

Был дед мой норовист, хотя и плен познал,
и в эшелоне чуть не сдох от жажды.
Ему побег не удавался дважды,
и всё ж в итоге он домой попал.

Отец предпочитал не вспоминать войну,
уйдя на фронт, едва окончив школу.
Защитники подобны частоколу, –
и стали дни сродни Бородину!

Срок миновал. Их на один погост снесли:
отец, и дед, и прадед нынче рядом.
Возможно, покажусь вам верхоглядом,
но мне не надобно другой земли.

4.

Дом деда, не пришедшего с войны,
наследником разобран втихомолку –
мой дядя вовсе в нём не видел толку,
ему хотелось, верно, новизны.

А ведь я помню, как по вечерам
мы на веранде крытой восседали, –
загадочно с неё смотрелись дали,
манящие к неведомым мирам.

Всего-то три ступеньки до земли...
Узнать бы континенты да народы!..
Тропа уводит через огороды –
они давно былём позаросли.

2000–2005

* * *

Нет, чудеса не обещались,
но пожелания сбылись –
два одиночества сошлись,
и до сих пор не разлучались.

Они песчинками Вселенной
соприкоснулись на века,
по крайней мере, им пока
так верится в их жизни тленной.

Продолжить мне совсем не сложно.
Представь себе, у них семья!
Допустим, это ты и я...
Смеёшься? А ведь всё возможно.

Март 2005

* * *

От взгляда к слову трудно перейти,
что проку в подготовке к представлению –
подобие щенячьему скулению
желание любимых обрести.

Из немоты рванувшись, как из пут,
и слыша вместо говора мычанье,
я погружался в прежнее молчанье,
предпочитая этот атрибут.

Не самоедство, душу теребя,
а естество повторами глумилось,
когда однажды вдруг всё получилось...
И прозвучало: «Я нашёл тебя!»

Апрель 2005

* * *

Грозно зыркнула ворона,
предваряя мрак.
От ненастья нет урона,
если – не дурак.
Что ж стоишь тут своевольно,
глядючи в окно?
Не уйти стезёй окольно,
вкруг тебя – темно.

Среди чёрной круговерти –
рядом никого.
Лишь предощущенье смерти –
только и всего.
День ли, ночь ли – всё едино,
дальше – благодать.
Когда кончится година –
лихо начинать!

Июль 2005

СТИЛИЗАЦИЯ

В нашей-то сторонушке
хорошо воронушке:
каркнет, как отрежет, и – берегись тогда! –
в тот же час навалятся горе да беда.
Ох, деньки несладкие,
только речи гладкие –
это предводители без конца трындят
и дурманят головы молодых ребят.
Правые, неправые,
с виду парни бравые –
стеночка на стеночку выйдут воевать,
словно победителям будет благодать...
Вряд ли что изменится,
если – переменится.
Всякие воззвания – сущее враньё.
На могилах свеженьких грает вороньё.

Май 2007

* * *

Памяти Ирины...

Но не спасёт вечерняя пора...
Всё ощутимей безысходный морок
(непросто жить, когда в тени за сорок).
В Москве стояла дикая жара.

О, Небо, ты не терпишь болтовни!
Поэтому, сколь ни трудна дорога,
не торопи, продли ещё немного,
хоть на чуть-чуть её земные дни!

Потрескивая в смирной тишине,
свеча вдруг изогнулась перед ликом.
И в мареве священном, полудиком
Бог прошептал: «Она нужнее мне...»

Июнь 2011

* * *

Словно жизнь в одночасье прошла.
Полыхнула, сгорела дотла.
Ветер стихнул, и замер ковыль.
Не клубится дорожная пыль.

Только вот на душе нелегко.
Огляделся вокруг – никого.
Заскули – и ни вдоха в ответ.
Ты свободен на весь белый свет.

Даже если не мил он тебе –
ничего не изменишь в судьбе.
И печалью полна тишина.
Это чаша твоя – пей до дна!

2010–2011

* * *

Под истоиво пасмурным небом,
готовым открыть свои хляби,
чтоб над человечьим вертепом
не сталоь ни всплеска, ни ряби.

Под взглядом всезнающей бездны,
бессильной пред Вечным заветом,
любые позывы известны
(и даже не думай об этом).

Когда за окном твоим ливень
ударит с усердьем призывным,
ты можешь быть необъективен,
но бойся казаться наивным.

Сентябрь 2013

* * *

Памяти Алексея Гавриловича Ермилова

На фото из семейного альбома
пока что пятого ребёнка нет...
Не добровольцем уходя из дома,
наверно, не героем был мой дед.

В призывный час в далёком сорок первом
пришёл как должно в свой военкомат,
где в городке встревоженном и нервном
усиливался грохот канонад.

И той беде он зашагал навстречу.
Что дальше? Не известно никому.
Спроси меня – я тоже не отвечу.
Но в День Победы плачу по нему.

Май 2015

* * *

Чему должно – быть непременно.
Но на фото всё дивно, право.
И твоя покорность – лукава.
И твоя улыбка – мгновенна.

Это наподобие клика,
посылаемого во внове
из глубин, где мы наготове,
в шаге от грядущего мига.

Щёлк – и время летит как пуля.
Или звук – обтекая гланды.
В кадре ты на фоне веранды,
где-то в середине июля.

Июль 2015

* * *

К чёрным тучам вздымаются волны.
Чуть назойливы и благотворны,
импульсивно спасая души,
маяки сигналият на суше.

А к утру ни тревоги, ни горя.
Я кормлю у притихшего моря
беспардонно кричащих чаек
(как на паперти – попрошайек).

В общем помощь, конечно, мизерна,
но движенье рассчитано верно.
Вот рука распрямится властно...
Что имею – отдам. Баста!

Август 2015

* * *

Словно сквозь всевозможные щели
в глубину пробивается свет.
В парке я оказался без цели
(и на данный момент её нет).

Просто выдался ясный денёчек.
Шелестит под ногами листва.
Своевременно, без проволочек
нынче осень вступила в права.

Хоть возможно тепло напоследок,
только – это уже не всерьёз...
Я ловлю отголоски лета,
рядом тьякает шалый пёс.

Сентябрь 2015

* * *

Уж вновь пестрит осенняя листва.
Редка меж ней и облаками просинь.
На девять поменялась цифра восемь –
бесстрастна календарная канва.

Что в прошлое перетекло – не жаль.
В конце концов тревожно ведь не это,
а – остающаяся без ответа
непониманья зыбкая печаль.

Её не прояснят ни ворожба,
ни причитание по прожитому.
Когда бы всё сложилось по-иному,
тогда бы не моей была судьба.

Октябрь 2015

ФЕВРАЛЬСКИЕ СТРАСТИ

1.

Тому уж несколько недель.
Плюс пять, дождит, стучит капель,
и врёт настенный календарь,
что за окном зима, февраль.

На кухне часики: тик-так
(дела ништяк, или – «табак»)
Увидишь, на твоём веку –
всё перемелется в муку.

Не веришь... То-то и оно,
не знаешь сколько суждено...
А настроенье невпопад –
весна, представь себе. Ты – рад?

2.

С поспешным таянием снегов,
когда в предмартовском сумбуре
февраль бывает бестолков –
природа предстаёт в натуре.

Довольно странный эпизод.
Ничто не предвещало страсти,
где хмурый, серый небосвод
иные расточал напасти.

По сути, ведь ещё зима...
А тут вот – женщина раздета,
наверное, сошла с ума...
Ах, неожиданно всё это!

Февраль 2016

ПАРДОН, ЗДРАСЬТЕ!

А коль наоборот, пардон,
тогда совсем иное дело –
общайся сколько влезет смело...
А коль наоборот – «пардон».

Когда не веришь никому –
не провоцируя напасти,
одно лишь слово молви: «Здрасьте...»
Когда не веришь никому.

Дз-ы-ы-ы-нь. Так звонят внезапно в дверь –
скорей всего, там ждёт пройдоха,
мечтающий увидеть лоха...
Дз-ы-ы-ы-нь. Так звонят внезапно в дверь.

Апрель 2016

* * *

Уходящего в левый ряд
с переменной аспекта –
полоснул кровавый закат
в перспективе проспекта.

Если хочешь – можешь летать
(ты достигнул момента),
ведь вокруг одна благодать
суперэксперимента.

Бесполезный визг тормозов
и земное верчение,
и свобода от всяких оков,
и, наверно, прозрение.

Апрель 2016

* * *

Пустынно в доме. Растворишь окно –
в порывах ветра шелест листьев слышен.
А дальше? Разглядишь, немудрено...
Там – двое посреди цветущих вишен.

Им в отдалённости бывшего дня
не изменить знакомого маршрута,
где вешней перспективою маня,
судьба не разлучала их покуда.

Флёр многолетия как на сквозняке
трепещется, но это не преграда.
И мы с тобой идём невдалеке,
и вроде больше ничего не надо.

Май 2016

* * *

А дальше – не спеши. Должна быть тайна.
Ведь наша встреча, в сущности, случайна.
Ни слова, ни намёка о делах,
моя штормовка – на твоих плечах.

Блаженный миг неумолимо краток.
Походным дымом тянет от палаток.
Доносится внезапный дружный смех, –
какой-нибудь остряк имел успех.

Над лесом тает полоса заката.
К тому, что происходит – нет возврата!
И это скоро мы с тобой поймём,
ну, а пока – нам хорошо вдвоём.

Май 2016

* * *

Подмосковье. Электричка.
Хорошо, коль есть привычка.
Тары-бары. Разговор.
Ты – партнёрша. Я – партнёр.

Я – король. Ты – королева.
Ход направо, ход налево –
скоро выходить пора.
Тут и кончится игра.

Жарко. Середина лета.
На прощанье полкуплета...
Тамбур. Дробный стук колёс.
Целоваться, так – взасос!

Июль 2016

* * *

Где друг становится врагом
и ждёт тебя на поле брани –
не дожидаясь «потом»,
но ощущаешь тяжесть длани.

Как будто вместо света тьма,
и в этом мировом разладе
не то чтоб царствует чума,
но тщетны мысли о пощаде.

Тревожный день сменяет ночь.
А утром всё опять отвратно.
Не повторяется точь-в-точь,
но продолжается нескладно.

Май 2019

* * *

За июльскими кронами серое небо.
Лишь задремлешь под шорох листвы за окном, –
и как будто бы на побережье наш дом,
где звучанье машин, безусловно, нелепо.

Но покорное море шумней сделать можно
и добавить крик чаек, парящих над ним,
и окажется берег почти нелюдим,
и маяк вдалеке загорится тревожно.

И направятся к пристани лодки рыбацьи,
и придут их встречать жёны и ребятня,
и начнутся тут крики и беготня,
и прибой станет ноги лизать по-щенячьи.

Июнь 2019

* * *

И я один. И ты одна.
Тревожна ночью тишина.
Как струны существо разлук,
лишь тронь – и ты услышишь звук.

Любой предел, любая даль
не заглушают грусть-печаль,
хотя, что явственно двоим,
бывает невдомёк другим.

И не понять им, коль во тьме
не гаснет свет в моём окне.
Но есть ещё один секрет.
В твоём окне не гаснет свет.

Сентябрь 2019

* * *

А Бог напомним об ином
в существовании банальном,
немного погодя, потом,
почти на рубеже финальном.

И не получится соврать,
поддакивать миролюбиво
иль фехтованию под стать
перебивать нетерпеливо.

Когда узнать придёт черёд
насколько жизнь была напрасна,
то словно холодом проймёт...
И станет всё предельно ясно.

Октябрь 2019

* * *

Ещё есть время до начала года,
до белого спокойствия земли,
где чернь лесов не частокол вдали,
а дополнение иного рода.

С ним не забыть вовек про перекличку,
не изменится январский окоём –
и всякий раз напомнит о плохом
(мне это очевидное в привычку).

Давно уже не важно, что первично.
И свет, и тьма – едины всё равно.
Когда тебе понятие дано,
прикидываться как-то неприлично.

Август 2020

* * *

Лишь временно замедлится движенье,
и в звёздном небе или между туч
возникнет свет, как судьбоносный луч,
как перст, что указывает направленье.

И всё начнётся будто бы сначала,
с мерцания Рождественской звезды.
Вот полночь бьют настенные часы –
тут останавливаться не пристало.

Не озарятся каменные своды,
не вспомнят люди прежний уют...
Но почести Младенцу воздадут
и возликуют многие народы.

Январь 2021

* * *

Памяти Алексея Адамовича Телюка

Далеко-далеко за морями,
за разрозненными островами,
за экватором, на южной стороне –
люди тоже живут себе вполне.

Только вот ведь брат моего деда
никогда не рассказывал об этом,
и о том, как долго плыл на корабле
к непонятной австралийской земле.

Но известно множество примеров
про белогвардейских офицеров,
поразбросанных по чужим краям,
так, что и не снилось вовсе нам.

Февраль 2021

* * *

Венчание на жизнь нешуточное дело,
в котором сам новорождённый ни при чём.
Он безразличен к разговорчикам о нём,
и только ножками сучит столь неумело.

А всем встречающим его на белом свете,
неудивителен божественный расклад,
где вредоносны даже мысли наугад,
поскольку результат заведомо конкретен.

Немного позже завершения обряда,
малыш предстанет пред своей судьбой один,
не понимая сути истинных причин,
но как-то смутно ощущая, что так надо.

Февраль 2021

* * *

Вчера почудилось, что всё нелепо.
Под вечер высь очистилась от туч.
Теперь над головой ночное небо,
но заскользил уже рассветный луч.

Как будто кубики дома в долине.
Белеет на востоке горизонт,
где звёзд не видно даже и в помине,
и скоро этот свет сюда дойдёт.

И снова обозначится начало
в цепочке чередующихся дней,
хотя предсказывать – здесь не пристало...
Светает. И становится видней.

Июнь 2021

* * *

Предновогодье. Странная пора.
Примерно с середины декабря
вдруг возникает ожиданье чуда,
естественно, неведомо откуда.

Хотя нелепы нынче времена.
И дай бог, коль нормальная зима,
ведь зачастую – слякотно и сыро,
как в чреве станционного сортира.

Но всё-таки хотелось бы чудес.
Не важно тут со снегом или без
на Спасской башне прозвучат куранты –
и люди непременно будут рады.

Декабрь 2021

* * *

Неосязаема преграда,
точнее, незначительный нюанс –
нет, не сложился трепетный пасьянс
из неудачного расклада.

И наши губы сладострастье
друг в друга не вселяли никогда,
порой мне в этом видится беда,
иной же раз – благое счастье.

Не откровенничая сроду,
не просыпаясь рядом поутру,
мы не прощались молча на ветру
под солнцем или в непогоду.

Январь 2022

* * *

Правнучке Кире

Конечно же не жар-птица
беременная синица,
но вот прилетела она
и села напротив окна.

Ну кажется что здесь такого?
В ней нет ничего неземного,
однако, уже между туч
пробился вдруг солнечный луч.

И высветил этот комочек,
похожий на жёлтый листочек.
И мартовский день стал светлей,
и – вроде бы как веселей.

Март 2022

* * *

Тень беспокоит улицы Москвы.
Она уходит и приходит снова,
проглядывая свысока сурово
среди кружева берёзовой листвы.

Свет в городе не царствует пока.
Ведь с чистым небом потому заминка,
что есть ещё окраинная дымка,
хотя почти уплыли облака.

Луч солнца пробивается извне.
Так иногда спускаются по трапу
иль чуткий кот, протягивая лапу,
несмело прикасается ко мне.

Май 2022

* * *

На белом свете всё давно не ново,
несоответствие – невероятно.
И не всегда подобие понятно.
И зачастую выглядит сурово.

Затмили небо грозовые тучи –
мгновенно обозначилось ненастье.
И наступила темень в одночасье.
И стало неожиданно дремуче.

И словно по булыжникам дороги
загрохотала в выси колесница...
И беспощаден к лошадям возница.
И никуда не деться от тревоги.

Июль 2022

* * *

Вечером было жарко – холодом веет с утра,
и безнадёгою вторит желтеющая листва.
Здесь ничего не поделать – разом пришла пора.
Вот и закончилось лето – осень вступила в права.

Где неизбежность судьбою предопределена,
не обмануть, не спрятаться, не убежать никуда.
И бесполезно спорить, если ничья вина –
превозмогать поневоле многим придётся тогда.

Так исполняют приказы, бойко чеканя шаг,
на многочисленных плацах в русских военных частях,
или идут в атаку не думая, что да как,
но чувствуя сопричастность в этих смертельных рядах.

Сентябрь 2022

* * *

Та женщина застыла у окна.
Вдруг показалось, что она одна,
и смотрит отрешённо вдаль куда-то,
не отводя задумчивого взгляда.

Пускай не вдохновенен её вид –
не мудрено понять, о чём грустит.
Лишь обратишь внимание на это,
и вывод ясен – прошлое задето.

Ведь хорошо, наверно, было там,
без горестей и судьбоносных драм,
а жизни ход случился по-иному –
вот жалость, если вышло по-плохому.

Декабрь 2022

* * *

Может всякое случиться на свете.
Ничего не известно наперёд.
Бесполезно зимой мечтать о лете,
а потом – не дай бог! – наоборот.

Вроде стало вдруг на улицах тише.
Меньше криков и шальной беготни.
Даже те, кто усердствуют на крыше,
чистя снег – как ни странно, молчуны.

Мне бы радоваться этому надо,
только нынче другие времена.
День и ночь близ Донецка канонада,
и не важно, что она не слышна.

Февраль 2023

* * *

Совсем недавно пару дней подряд казался бесконечный снегопад каким-то новоявленным потопом, где тротуары низводились к тропам.

И в этом катаклизме городском обозначался пешеход штрихом случайным – так бывает, между делом рисуют на стекле заиндевелом.

Лишь позже прояснилось – всё-то зря. Примерно с первых чисел февраля зима как будто распустила нюни – она теперь не та, что накануне.

Февраль 2023

* * *

Уже предчувствие весны
предполагает близость встречи
не озарением предтечи,
а предвкушением новизны.

И безразлично сколько лет
прошло или ещё осталось,
если волнует эта малость,
то смерти не было – и нет.

И сердце радуется вновь,
как обаянью незнакомки:
пускай душа её – потёмки,
но данность будоражит кровь.

Март 2023

* * *

Секундной стрелки соразмерен такт,
но есть пространство тишины в отсчёте,
когда ещё не завершился шаг,
и вроде бы ты в некоем полёте.

И возражений бесполезна прыть,
ведь изменить порядок невозможно.
И надобно сомнения забыть,
уверовав, что всё небезнадёжно.

И в строгом соответствии судьбе
перемещаться в заданную точку,
не растворяясь в суетной толпе,
а индивидуально, в одиночку.

Май 2023

Р.С. ПРЕДНАЧЕРТАНИЕ НЕЧТО

1.

А что познатье – суета!
Бессмысленно в упрямстве яром
в раздумьях тратить время даром,
ведь всем известно – жизнь проста.

Доход – как результат труда –
быть предназначен идеалом
во всяком деле, даже в малом.
Всё остальное – ерунда.

Но если чья-нибудь душа
совсем не жаждет барыша, –
ей скучно при таком укладе?

Возможен здесь иной резон.
Гармония – цель всех времён...
(К примеру, в древности, в Элладе.)

2.

К примеру, в древности, в Элладе.
Перикла вспомним времена, –
там, при определённом взгляде,
суть поразительно стройна.

Ещё о славном демократе:
среди прочих есть одна вина –
отчасти на его плеяде
Пелопоннесская война.

У греков был культурный пик.
Как хочется сравнить тот миг
с победой на Олимпиаде!

Да, их прогрессу вышел срок,
и, предваряя эпилог,
никто не думал о расплате.

3.

Никто не думал о расплате.
Судьбы не знаешь наперёд.
Так стрелки задают черёд
всех перемен на циферблате.

Секунда. И уже в разладе
с тобою белый свет живёт, –
бог знает что произойдёт,
а ты останешься внакладе.

Из года в год, из века в век
с природой спорит человек,
хотя порой грозит беда.

Незримо вещее предвестье.
Эпохи варварства – возмездье
за окрылённые года!

4.

За окрылённые года
издревле воздают с лихвой.
Припомни только – мир всегда
неразделим с людской молвой.

Никто, нигде и никогда
не удержал порядок свой.
Полузабыты города,
руины поросли травой.

А, скажем, римлянин иль гот,
мечом верша переворот,
в учении не знал стыда.

И продолжался путь познания...
Стоп! Тут пора напоминанья:
всё блажь – дорога в никуда.

5.

Всё блажь – дорога в никуда.
Ей-ей, действительность реальна.
Пусть сказанное – тривиально,
в том никакого нет вреда.

К чему ученья маета,
когда известно изначально –
жизнь развивается фатально.
(И надо думать – неспроста!)

Над смыслом стоит ли корпеть?
Над фолиантами сидеть
возможно только скуки ради.

Пора бы всем понять давно:
учён иль неуч – всё равно
плоть тленна при любом раскладе.

6.

Плоть тленна при любом раскладе.
Смерть, вызывая на порог,
не станет чваниться в обряде,
а просто подведёт итог.

И даже девственник в квадрате,
неумолимый, как пророк,
сродни погрязшему в разврате
в момент окажется – дай срок!

Так для чего себя терзать
и с видом знатока болтать
об эфемерном личном вкладе?

Во что?! Ты – червь... Ты – немота...
Тут уязвимость неспроста
есть в незабвенном постулате.

7.

Есть в незабвенном постулате,
пробившемся через века,
та заповедная строка,
где сказано о некоем брате.

В далёком прошлом – азиатке...
Итак, живи наверняка
в пределах своего мирка, –
подобно божеству в окладе.

Но знай – придёт неловкий час.
Земля, где ты скотину пас,
начнёт скудеть как никогда.

Тогда – война! И не секрет –
за этим кроется завет:
разительная прямота.

8.

Разительная прямота
набегов кочевых племён
не отменялась никогда –
в резне степняк был изощрён...

Европа что – не им чета:
не лезли люди на рожон,
в лесные уходя места
и создавая там кордон.

Так повторялось много раз
и утвердилось как наказ
отцов – менялись только сроки.

И вот, привычкам всем назло,
не благоденствие пришло,
но лишь подобие мороки.

9.

Но лишь подобие мороки
смешенье нравов принесло –
заведомо не повезло
славянам у восточной кромки.

К чему теперь искать обломки –
быльём бывшее поросло:
уж в прошлом сколько веков прошло
и исказилось в поволоке...

А выходец из диких орд
привык и зажил вперевёрт –
не будем же к нему столь строги.

Осел он там, где мы живём.
Смешались нации потом –
в предощущении дороги.

10.

В предощущении дороги
в Европе сотни лет назад
сроднились, позабыв упрёки,
абориген и азиат.

И до сих пор, минуя склоки,
традиционно наугад
живут они без подоплёки
от Приуралья до Карпат.

Чужим загадочен их путь.
А им самим ясна ли суть –
коль слышны брань и похвальба?

Фантазий развелось без меры...
Хотя затмение от химеры
пройдёт – и ты поймёшь себя.

11.

Пройдёт – и ты поймёшь себя...
И всё-таки кто даст ответ,
есть толк в познание или нет?
Без меры длится ворожба.

Уже привычен – стыдоба! –
из разных мыслей винегрет.
И это вовсе не секрет.
Одно название – судьба.

Но благотворный свет прольётся –
как испокон веков ведётся –
он примирит и обнадёжит...

И смысл подарит – не фетиш.
Проникнувшись, ты всё простишь
и предков оправдаешь тоже.

12.

И предков оправдаешь тоже –
их скудный быт, их дикий нрав
зачтёшь как должное. И что же,
кто за познание – тот прав?

Конечно! И не уничтожит
несметность вторгшихся орав,
что человек веками множит
не для бессмысленных забав.

Да, только верится с трудом.
Взглянуть внимательней кругом –
сомненье тотчас огорошит.

Везде разор и нищета...
Не то! Поймёшь, в чём правота,
ты, каждый день начав итожить.

13.

Ты, каждый день начав итожить,
всем сердцем прикипишь к труду,
и позабудешь про нужду,
и перестанешь плоть тревожить.

Как много нужно уничтожить
пороков, чтобы пустоту
душевную на полную
сменить – и жизнь не покорёжить!

Оно всё так, когда б не стыд:
ты должен быть и пьян, и сыт –
иначе, не поймут тебя.

Сочтут за вечное дитя.
Кто спорит?! Меру обретя,
познаешь радость бытия.

14.

Познаешь радость бытия
лишь в гармоничном сочетанье:
душа и плоть даны не зря –
у них одно предназначанье.

Ему-то и благодаря
мы существуем в мирозданье
как самобытная семья –
другим, возможно, в назиданье.

Ну это ты, браток, хватил –
такое здесь нагородил.
(Нелепица, белиберда!)

Откуда эта дерзновенность?!
Жизнь – вот единственная ценность.
А что познание – суета.

15.

А что познание – суета!
К примеру, в древности, в Элладе
никто не думал о расплате
за окрылённые года.

Всё блажь – дорога в никуда:
плоть тленна при любом раскладе.
(Есть в незабвенном постулате
разительная прямота!)

Но лишь подобие мороки
в предощущении дороги
пройдёт – и ты поймёшь себя.

И предков оправдаешь тоже.
Ты, каждый день начав итожить,
познаешь радость бытия.

Январь–июнь 1999

Посвящается
православной школе-пансиону «Плёсково»

ПЛЁСКОВО

ПОЭМА

Спасались люди кто как мог.
Радели о телесной сути.
В бушующей житейской мути
немногим вспоминался Бог.

Но всё же было меньшинство
не для банального примера,
ведь в нём и сохранялась вера
в божественное торжество.

На правом берегу Пахры,
затерянный в лесах еловых,
храм будто среди волн суровых,
не сгинул в бездне той поры.

*

А ведь когда-то жили тихо.
Вот пару сотен лет назад
в твоём сельце не знали лиха,
штабс-капитан Галушка, брат.

Ты, правда, был уже в отставке.
Имел в хозяйстве пять дворов,
и тридцать душ (согласно справке),
а среди них – двух мужиков.

Как тут свести концы с концами,
мне не понять издалека...
Родился бы в роду с князьями –
управился наверняка.

*

Коль в чём богатому нужда,
немного надобно труда.
Граф Шереметев, например,
купил означенный удел.

И стало радостней кругом.
Всё шло как будто чередом –
и сообразно временам
построен православный храм.

И неустройство прекратилось,
а Плёсково преобразилось.
О нём сказали бы сейчас,
что это просто высший класс!

*

Гордиться можно барином таким,
праправнуком сподвижника Петра.
И вдовый дед стал знаменит живым
(люби до гроба – вот и все дела).

Давно про это слышал белый свет.
Но их потомок предкам был под стать.

Таких ревнителей отчизны больше нет,
землевладельцев – тоже не сыскать.

Историк, библиограф, меценат –
о нём подолгу можно говорить! –
без разницы насколько ты богат,
важнее сколько ты готов дарить.

*

Пусть Плёсково и не бог весть чего,
да от Москвы не очень далеко.
Сороковая вроде бы верста –
там для охоты славные места.

Вполне логичен этакий подход
у недалёких и иных господ,
не разбирающихся, что к чему,
живя согласно скудному уму.

Наш случай не из этого числа.
Здесь пасека приличная была,
в оранжереях персики росли,
и рыбоводство знатное вели.

*

И для борьбы с коварнейшей из бед
пожарная команда создана.
И даже когда грянула война,
в усадьбе разместился лазарет.

Но что-то дальше поломалось вдруг,
как в час ненастья в середине дня.
Вслед за раздраем началась резня.
Червонно-белым стало всё вокруг.

Чуть позже. В «восемнадцатом году».
Граф, тихо умирая в декабре,
не причитал – в той варварской поре
в Россию веря, и в её звезду.

*

Что проходимцы взяли власть,
возможно, главная напасть.
Их чушь была оригинальна,
но только лжива изначально.

А если сомневаться в том,
то видится беда в другом.
Зарвавшиеся недоучки
отчизну довели до ручки.

Стоп! Возвратимся на сто лет –
страшней междоусобья нет.
Повсюду кровь текла ручьями,
и это помнится меж нами.

*

Сегодня мало кто поймёт
очарованье власти новой,

ведь было в жизни не кондовой
запретов больше, чем свобод.

И появлялись лагеря
для индивидов неформатных,
или работников бесплатных
великих строек Октября.

Мы шли неведомо куда
под флейты, горны, барабаны...
Тут хорошо б напиться пьяным,
но – не забыть про те года.

*

Уже доподлинно известно
как елось и пилося в верхах.
Партийным бонзам повсеместно
втихую нравился размах.

Родни у тех особ хватало,
да и знакомых пруд пруди,
и коль чего недоставало –
в спецмагазин скорей иди!

Им даже в лютую блокаду
возили красную икру...
Без них в то время Ленинграду
не пересилить немчуру.

*

Но хватит о циничном беспределе
в закрытой от влияния извне,
умело одураченной стране.
Ведь не об этом речь на самом деле.

Без графа захирело всё, ей-богу!
Жизнь в Плёскове скукожилась опять.
Теперь-то можно власти попенять,
прейдя к определённомu итогу.

Под чутким вездесущим руководством
остались три аллеи, особняк,
дом для охотников – наверно, как-то так,
да кое-что ещё от лесоводства.

*

И надо думать, крупно повезло,
коль новый мир не столь великодушен –
мир плёсковский как будто всем назло
был не до основания разрушен.

Предельно ясен этакий зигзаг.
Для дома отдыха нет лучше места.
Бери и пользуйся за просто так,
или точнее, почти что безвозмездно.

И пионерский лагерь в самый раз,
где по-военному звучали горны...

И говорили люди: «Высший класс!»
И несомненно были всем довольны.

*

Период счастья оказался краток.
Настал вполне естественный упадок.
Ветшает всё, и даже человек –
а тут иной постройке скоро век.

Пропал энтузиазм Советской власти,
и начались различные напасти.
Кто был ничем, не смог великим стать,
хотя когда-то он умел пахать.

К тому же оказалось в результате,
что закупали мы зерно в Канаде –
в дореволюционные года
такого не случалось никогда.

*

Очередной партийный лидер
решил порядок изменить,
и (понимайте как хотите) –
людей на волю отпустить.

Он и возглавил это дело,
и вёл неведомо куда –
однако, людям надоела
привычных кочек череда.

Блужданий больше не хотелось.
Все ждали просто перемен.
Понятно, что нужна тут смелость,
и лучше, если вождь – спортсмен.

*

Такой нашёлся очень скоро,
и взялся за работу споро, –
но что-то вновь пошло не так,
коль получился кавардак.

Пройдохи, воры, аферисты
как балаганные артисты
дурачили честной народ,
и не боялись наперёд.

Без комментариев стервозных
два слова о вещах серьёзных:
наш парень явно подкачал,
хоть был не жлоб и не нахал.

*

И словно в страшные години
вновь начал выживать народ,
не веря, что всё так пройдёт,
вдруг станут замками руины.

И в Плёскове храм воссоздали,
открыли школу-пансион –

подобие былых времён,
где Шереметевы дерзали.

Пушай не сразу, понемногу,
отряхивая прежний тлен,
Россия поднялась с колен...
И слава Богу! Слава Богу.

Апрель 2021

ТРИПТИХИ

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ВЕЧНОСТИ

БЛАЖЕННЫЙ ИСТОК

НЕВЕДОМЫЕ ГЛУБИНЫ

1.

Среди реалий неудобных,
с безмолвием наедине –
не сосчитать миров подобных
в тревожной стылой полутьме.

Согласно непонятной схеме,
неведомо чего суля,
в межгалактической системе
возникла брэнная Земля.

Где, подчиняясь внешней воле,
вдруг появился человек.
На радость, или же на горе –
изведаешь, прожив свой век.

2.

Когда мыслителю иному
не верилось пути благому,
то ни к чему была душа,
не стоя даже и гроша.

И становилась не бесценна,
а максимум второстепенна –
не осязаема нигде
в материальной простоте.

Но всё проходит безвозвратно.
И в данном случае приятно,
что нынче вовсе не секрет –
с тех пор прошло немало лет.

3.

Лишь не забыть про шлейф кровавый.
В борьбе за первые места
жизнь не ценили неспроста,
бои велись не для забавы.

И в том укоренялась вера
в рачительные Небеса,
способные на чудеса
не только в качестве примера.

Сменялись дни, года, эпохи.
Не обольщаясь наперёд,
плодился человеческий род.
И результат – дела неплохи.

ПЕРВАННЫЙ ТРАНЗИТ

1.

Всё, что прошли мои предки – во мне.
Тысячелетья в эпохах и лицах
заключены в моём теле, в крупицах,
на подсознательной глубине.

Я, вместе с ними познав сложный путь,
вряд ли припомню былое пошажно,
но не забуду – и немаловажна
эта пульсирующая суть.

Словно летящий сквозь время транзит
ради меня совершил остановку –
и полагаясь на мотивировку,
хочется уложиться в лимит.

2.

Помню двух бабушек, маму и папу,
а своих дедушек – только на фото,
хоть не пришлось им идти по этапу
(век их недолгий иного расчёта)...

Мы не увиделись на этом свете,
и не познали сплетения судеб –
было у многих похлестче в анкете,
и потому нет нужды в пересуде.

Думаю, виделось им, в перспективе
как-то наладится всё понемногу
и не заикнется на негативе.
Дети остались в живых, слава Богу.

3.

Сталин скончался. И в том же году
брат мой родился – не ждали беду...
Мало обмолвиться, что его нет,
нужно добавить: не прожил двух лет...

В те достопамятные времена
тщилась в потугах родная страна.
А у людей так само по себе,
всё оставалось подвластно судьбе.

Миг перемены неуловим.
Я у родителей – вышел вторым.
Мне повезло. И пожалуй, я рад,
что был ни раньше ни позже зачат.

ОБЫКНОВЕННОЕ ИЗГНАНИЕ

1.

Бойцы, уходя на закат,
с победой вернулись назад.
И вновь обрели тишину,
прошедшие через войну.

Один лейтенант среди них,
из тех, кто остался в живых,
был призван – открою секрет –
мальчишкой семнадцати лет...

Да, с воином я незнаком,
но позже – он стал мне отцом,
и не вспоминал никогда
про роковые года.

2.

Хорошо под родительским кровом.
Обеспеченность. Сытость. Уют.
Заболеешь – заметят, спасут
и поддержат приветливым словом.

Даже если тревожно снаружи,
всё предельно спокойно внутри.
Соски, кубики и буквари –
отвлекают от ливня и стужи.

Кот пройдёт по диагонали –
не посмотрит с надеждой в окно.
Ведь иного пока не дано,
ещё надобно время, чтоб дали...

3.

Подрастать немудрёное дело,
и по сути своей параллельно...
Быть любимым – нет слаще удела,
но ребячья пора предельна.

Хоть всё чётко подогнано, ладно,
должно как в материнской утробе –
полагаться на это не надо,
путь в дальнейшее неудобен.

И кричать ни к чему. Бесплезно.
Ты теперь уже вроде балласта,
а что думаешь – неинтересно.
Убирайся отсюда. Баста!

*ПРЕОДОЛЕНИЕ
НЕМОТЫ*

НЕВНЯТНАЯ ПОПЫТКА

1.

В то, что вообще здесь мило,
верится с большим трудом.
Дождик моросит уныло.
Жухлая листва кругом.

И хотя пестреют кроны,
если посмотреть наверх –
всё ж поблёкший цвет зелёный
основательнее всех.

И ещё штрих правомерный –
недостаточно тепла,
отчего несоразмерны
чувства, мысли и дела.

2.

Навряд ли предвещает благодать
спокойствие предродовой палаты,
но всё же втайне перспективе рады...
Воистину. Наверное. Как знать.

Так тишина в заснеженной глуши
неравнозначна скорбному молчанию,
она скорей созвучна ожиданию
привычной к бессловесности души.

Учить язык придётся самому.
Младенец, обращающийся к миру,
врачу, одномоментному кумиру –
здесь непонятен толком никому.

3.

А чудо повторится снова...
Из лепета возникнет слово
без мук и чаяний ума,
как обретенье задарма.

Вполне волшебное начало...
Но в это верить не пристало,
в таких делах не ерунда
роль кропотливого труда.

Неважно, что тебе по нраву...
Уж не похожа на забаву
судьбы невидимая нить –
попробуй внятно говорить.

ПРИБОЩЕНИЕ

1.

Не столь важно размышлять над цветом,
над понятным каждому сюжетом –
взяв бумаги лист или альбом,
можно рисовать карандашом.

Например, пусть будет он – зелёный.
Вот закончен домик накрённый.
Не беда, ведь солнце в вышине –
получается всегда вполне.

И ещё есть место для цветочка,
мамы, папы, девочки (их дочка) –
её брата здесь пока что нет,
но почти готов велосипед...

2.

От буквы, выведенной криво,
до составления слогов
и далее – от примитива
к сплетению знакомых слов.

Идея в целом странновата,
и вероятно, потому
все взрослые твердят: «Так надо,
узнаешь позже, что к чему...»

Хотя во двор зовёт ватага –
друзья немного подождут.
Учёба не источник блага,
а приобщение к труду.

3.

Наполнен стадион как чаша,
предвидится большой футбол.
И если вдруг забьют нам гол –
не хнычь! – победа будет наша.

По крайней мере, без обмана
влюбляя чуткие сердца,
тут станут биться до конца.
Москва. Петровский парк. «Динамо».

Назавтра без излишних споров,
в пыли двора гоняя мяч,
мальчишки проведут свой матч
по-взрослому, без договоров.

ОБРЕТЕНИЕ СЛОВА

1.

А ночь всего лишь эпизод –
дай срок, растает незаметно,
когда приблизится восход,
ни с чем не связанный конкретно.

Всё пережитое вчера
с рассветом станет фрагментарно,
наступит новая пора
таинственно и лучезарно.

Возникновение зари –
как будто чистая страница.
Уже погасли фонари.
Чу, где-то тенькает синица...

2.

Даже есть от рифмоплётства что-то
в этом элементе мастерства.
Сладкозвучно складывать слова,
коль без мыслей – праздная забота.

Как порой витийствовать приятно,
а в компании своих – вдвойне.
На застольной дружеской волне
лишь бы только речь звучала внятно.

Пустословие – не так уж мало.
До него осталась позади
часть определённого пути...
Немота. Желание. Начало.

3.

Иной раз кажется бесспорным
то, что позднее станет вздорным.
Ошибки, право, не беда,
без них по жизни – никуда.

С самим собой сражаясь, лично
сплетая фразу лаконично, –
увидишь нужный результат,
внеся чувствительный расклад.

Давай-ка, развиваться дальше.
Учиться говорить без фальши
и многословного вранья
о том, что трогает тебя...

ПОЗНАНИЕ ПУТИ

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1.

В классе мир и тишина.
Он – один. Она – одна.
Рядышком сидят за партой,
клонят головы над картой.

Локоть жмётся к локотку –
тсс! – о главном ни гугу.
Ни дорожки, ни тропинки –
фразы, что в пути снежинки.

Да и мы подобно им,
иногда, ей-ей, парим
вне физического тела –
шевелимся неумело.

2.

Все, как сжатые пружины.
Парня перед «рулевым»
называют «загребным»,
остальные – смотрят в спины.

С каждой стороны четыре:
восемь вёсел у гребцов –
современников битлов
суперпопулярных в мире.

Чётко замерли на старте.
Даже слышен плеск волны.
Нынче первенство страны
самой значимой на карте.

3.

Производству позарез
требуются инженеры.
Тут вторичен интерес
к выбору своей карьеры.

Время собираться в путь,
и – пускай звучит банально! –
научись хоть что-нибудь
делать профессионально.

Дальше, как играть в лото.
Результат сродни причуде...
Ты пока незнамо кто –
пообвыкнись в институте.

МОЛЧАЛИВЫЙ ПОСЫЛ

1.

Средь социалистических забот
(к тому не проявляя интереса),
один ревнитель западных свобод
жил, не вникая в тонкости процесса.

И чувствуя, что как-то всё не так,
душой не принимая лицемерность,
решил – блаженный рохля и хиляк –
не присягать на пламенную верность.

Когда бойцов на плац привёл майор,
где шумно строились однополчане –
он не шагнул судьбе наперекор,
и не служил в Афганистане.

2.

Плыть на пределе сил, ногой коснуться дна
и успокоиться – стихия не страшна,
а тяготы борьбы остались позади,
хоть ясно – это не конец пути.

Теперь внутри тебя необходимый стаж.
Но коли вспомнилось про жизненный багаж,
то надобно вставать, и – сделав первый шаг,
не обойтись без новых передряг.

Благодаря судьбе, теперь ты стал другим.
Как трудно объяснять нюансы остальным...
Да, лучше помолчать. Слова тут ни при чём.
Кто не поймёт – останется в былом.

3.

Хоть кажется, что неосуществимо,
но поиски вести необходимо
среди простолюдинок и принцесс,
и – дальше продолжается процесс...

Представить все нюансы невозможно,
ведь жизнь порою так не односложна.
Да мало ли чего случится «до»,
пока друг другу вы ещё никто...

Не вспомнить время – утро или вечер –
спасибо Небесам за данность встречи,
лишь для двоих с тех пор и навсегда
мерцающую, как в ночи звезда.

ОЩУЩЕНИЕ СЕБЯ

1.

Хорошо иметь кабинет.
Если чисто в подъезде – прекрасно.
И на улице благообразно,
крикни – эхо услышишь в ответ.

Было шумно в московских дворах,
а в квартирах – немало скандалов.
В коммуналки из полуподвалов
мы съезжались на общих правах.

Нас рожали всему вопреки:
революциям, войнам, разрухам...
лагерям, депортациям, слухам...
Обстоятельства – пустяки!

2.

Просто так загрустив иногда,
вспоминая былые года,
вдруг подумаешь: «Ах, как печально!
Жизнь в подробностях неидеальна».

Но коль знать каждый шаг наперёд,
не изведаете должных забот,
что в обыденности – нетипично,
а вернее сказать, нелогично.

Ведь тогда все узнают секрет:
будет нужен иной белый свет...
Только явь без проблем хуже муки, –
страх, что можно придумать от скуки.

3.

Пусть поутру неумело
горнист играет подъём.
Самое главное дело,
чтобы всё шло чередом.

А результаты прогресса
не означали успех,
ибо по ходу процесса –
ступеньки ведут наверх.

Где будто бы с пьедестала,
в грядущую даль смотря,
вздохнёшь, и скажешь устало:
«Господи, это я...»

2016–2017

НЕЮДОЛЬ

ИНОЙ МОТИВ

1.

Есть чудеса на белом свете,
коль век от века по планете
блуждают призраки подчас,
вернее, окружают нас.

И мы – уже полупрозрачны.
И – что поделать! – однозначны
предназначаемые дни
(осенней жухлости сродни).

Ещё возможно разноцветье,
но, словно позднее соцветье,
оно иной таит мотив,
и не имеет перспектив.

2.

Нет разницы большой сейчас,
когда те дни – воспоминанье.
Не важно на каком свиданье
мы целовались в первый раз.

Там, несмотря на чудный факт,
никто из нас не жаждал встречи,
ведь неудачные предтечи
несли в себе недобрый знак.

Но две судьбы как две реки,
пройдя преграды вероломства,
познали существо знакомства
предубеждениям вопреки.

3.

Порой загадочны резоны.
В дырявостях – бывает прелесть.
Лучится солнце через кроны,
вокруг затих тревожный шелест.

И в умиротворённом парке
подобьем вымысла иного,
под стать божественной ремарке –
возникли отзвуки былого.

Где мы с тобою неразлучно
живём друг другу соразмерно.
И всё в тот миг благополучно,
почти вот так же... Да, наверно...

НЕЮДОЛЬ

1.

А начиналось всё когда-то
с внезапно брошенного взгляда,
без объяснений – почему
конкретно нравишься ему.

Хоть нелогичен и невнятен,
но был таинственно приятен
тебе неведомый призыв,
как в сказку дверь приотворив.

И ты – вошла, поверив чувству.
Так поклоняются искусству
неординарного певца
лишь с ним созвучные сердца.

2.

Положенную боль
воспримешь благодарно,
ведь эта неюдоль
по сути легендарна.

Своеобразный тест
на прочность идеала –
напоминает жест
свершения, начала.

Любви хотелось? На!..
В ней ни на йоту фальши.
Пей счастье допьяна,
не думая, что дальше...

3.

И снова не о своём,
о девичьем, женском, бабьем
(величественном и рабьем) –
уют привносящим в дом.

Пускай даже нет любви –
прошу простить за интимность,
тут главное не взаимность,
а обретенье семьи.

Ведь можно жить не тужа,
как в куклы играть... Но всё же,
всепонимающий Боже,
нередко болит душа.

ПРЕДВСТРЕЧИЕ

1.

Восход – ответственный момент.
Решать придётся самому.
Где свет одолевает тьму,
сомнение – не аргумент.

Презреть запретности сургуч.
Былому подвести итог.
Смотреть на множество дорог,
лишь заскользит рассветный луч.

Заметить мимолётный знак.
Определить себе маршрут.
И с ним, быть может, совпадут
твои желания... Вот так.

2.

Словно вынужденная разлука,
долго длилась душевная мука
от всполошных попутных встреч
лжепророков и лжепредтеч.

А по-честному – вышло наивно.
Он искал тебя интуитивно,
как в пути, увидев мираж –
приблизительно знал типаж.

Ты, признайся, иного хотела.
Только вот не заладилось дело –
ой-ой-ошеньки, ой-ой-ой! –
бесполезно спорить с судьбой.

3.

Стать сужеными, проживая рядом,
конечно – идеальный вариант.
Почти такой же, как быть другом, братом
на протяжении многих лет подряд.

Сомнениями печалиться не надо.
Тут всё само собой произошло,
допустим, блёкло, незамысловато,
но – это потому что повезло.

И обошлось без муки обретенья
лишь для двоих единственного дня –
случайного для прочих озаренья
от искорки сердечного огня.

СНИЗУ ВВЕРХ

1.

Над дорогой переход,
словно зверь застыл в прыжке.
Люди ходят взад-вперёд,
не сказать чтоб налегке.

Мы с тобой немало лет
на Земле, мой друг, живём –
только перешёл, так нет,
снова начинай подьём.

Ветер дунул снизу вверх.
Девушка – на каблуках.
Прямо на глазах у всех –
трусики мелькнули. Ах!

2.

Ребёнок говорит: «Люблю...»
И вряд ли кто его поймёт.
Но дел твоих водоворот
вдруг уподобится нулю.

И позабудешь кем ты был –
воспримешь искренний порыв
как будто трепетный мотив.
И отказать – не хватит сил.

Не воспротивиться тому,
ведь он живёт немного лет –
и ждёт улыбочиво ответ,
так, словно знает что к чему.

3.

И начинается процесс,
где есть взаимный интерес,
а души тянутся друг к другу –
он представляет лженауку.

И увлекает, как экстрим
без слов понятный лишь двоим –
и механизм его прекрасен,
хоть результат ещё не ясен.

По вкусу, видно, и тебе
довериться своей судьбе.
И тут неважно знать откуда
известно про такое чудо.

ЖЕЛАНИЕ ЛЮБВИ

1.

Ну, согласитесь, это ж грандиозно,
когда б в любви всё делалось серьёзно, –
как в живописи без полутонов,
наглядно сочетание цветов.

Хотя и там фантазия уместна,
но что к чему заранее известно.
Выдерживай положенный канон,
и результатом будешь восхищён!

Суть сказанного уяснить несложно.
Между собой целуйтесь осторожно,
не разжигая истинную страсть,
иначе – можно ни за грош пропасть.

2.

Ещё невнятен благодный позыв
предощущения любви, начала,
сменяющего девственный наив
на то, о чём и думать не пристало.

Но словно стоязыкая молва
уже гудит внутри тебя тревога,
и пробуждая тайны естества,
предупреждает – подожди немного!

Ты вздрогнула. Очнулась. Вот и он.
Не просто любопытствующий зритель,
а тот, кто лишь судьбой определён –
кумир твоих фантазий. Повелитель.

3.

Где аура в ночи горящих свеч,
случайность взглядов, трепетность касаний –
волнительна таинственность желаний,
от поцелуев до любовных встреч.

Когда же вдруг реалии просты,
а идеалы призрачно далёки –
поймёшь скорей, без лишней подоплёки:
на белом свете – только он и ты!

И ваши судьбы переплетены.
И этому продлиться бог весть сколько,
покуда жажду утолишь, но только
тут всякие расчёты – неверны.

МЕТАМОРФОЗЫ

1.

Она позабыла влюблённость,
точнее – утратился некий дурман,
как будто рассеялся в поле туман,
оставив неопределённость.

Жить смирно – похуже разлада.
Коль нет в его взгляде былого огня,
ей всё очевиднее день ото дня –
чем дальше, тем ближе расплата.

И главное не в результате,
а в том, что опять беспощадна судьба.
Не любит. (Дальнейшее – дело труба.)
Попользовался – и хватит...

2.

В детских сказках всё авторитетно.
И мечтать о рыцарях невредно,
соблюдая условность игры,
до известной предельной поры.

А невеста думает иначе,
позабыв о прежней сверхзадаче –
изменился отныне акцент,
и возврата к минувшему нет.

У супруги трудная работа,
начинающаяся с расчёта
перспектив своего муженька,
чтобы он не валял дурака.

3.

Среди унаследованных повадок
ему не хватило мужского чутья.
Пронзительный миг первой встречи сладок,
однако, недолог был час забытья.

Вернулась реальность, и снова всё ясно –
по-прежнему в гору ведёт колея.
Хотя повстречались вы не напрасно:
хорошая женщина, но – не твоя.

Печально свой век доживать убого
с оглядкой на лучшие времена.
Она ещё может найти другого,
того – кому Богом определена.

И ВСЁ-ТАКИ...

1.

А любовь – диковинная птица.
Испокон веков заведено,
что она нечуткости боится.
Только многим – это всё равно.

Им такая невидаль абстрактна,
непонятна расстановка сил –
и звучит вполне благоприятно
словосочетание: «Ты мил...»

Но живут свидетели покуда,
без гордыни и без хвастовства
говорят об истинности чуда.
И воистину любовь жива.

2.

Часы отсчитывают время.
Приходят смутные года...
Спадает вешняя вода...
(Изменчиво земное бремя.)

Но, невзирая на итоги,
всё ж подтверждается молва –
над головами синева,
коль солнце всходит на востоке.

Наш бранный мир наполнен светом,
он благозвучен и хорош,
хотя – наверняка найдёшь
пикантность некую при этом.

3.

Когда случится кавардак,
и то, и это – всё не так.
Куда ни глянешь – косо-криво,
хватает в жизни негатива...

Лишь успокоишься, и вновь
напомнит о себе любовь
голубкой с голубком на ветке,
или вниманием соседки...

А ночью, глядя в небеса,
легко поверишь в чудеса –
и судьбоносность выси звёздной
воспримется вполне серьёзно...

2017–2018

Посвящается
Льву Александровичу Иванову-Аннинскому

ОТБЫТИЕ В НИКУДА

У ЧЕРТЫ

1.

Тучи как монолит
нависающих плит.
Снег и дождь бьют в окно,
в декабре – всё одно.

Не поднимать головы.
Все желанья мертвы.
Так в ночной артобстрел –
непредвиден удел.

Ближний справа – в живых.
Кто левее – затих.
Вот опять рассвело.
Значит, мне повезло.

2.

От пасмурных Небес
завоешь поневоле.
Вдали чернеет лес.
Заснеженное поле.

Отчётлив каждый шаг
в безмолвии простора.
Я перед миром наг
(врагу – такая фора).

Что можно, что нельзя –
кругом свои повадки.
Но есть ещё друзья,
а значит – всё в порядке!

3.

У черты мирского разлада
ощущения в целом странны.
Тут как будто небесной манны
ждёшь обычного снегопада.

Несмотря на вздорность прогнозов,
чтобы – снег скрипел под ногами,
и искрился над головами,
независимо от морозов.

Просто новогоднее диво,
незатейливое и благое...
В январе, коль захочешь такое –
значит, видится перспектива.

ОЧИЩЕНИЕ СНЕГОПАДОМ

1.

Где царь природы, человек
превозносил свои заслуги –
с утра неспешно падал снег,
преображая всё в округе.

Как некто, вмиг сойдя с ума,
презрел положенный задаток
и откровенно задарма
вдруг начал наводить порядок.

Он в этом преуспел сполна
не сразу, а к полудню ближе –
возобладала белизна.
И стало несравненно тише.

2.

Всё чаще солнечные дни...
Снега покрылись настом,
под стать иным балластам
вот-вот на нет сойдут они.

Традиционен календарь...
И оттого тревожно,
что всякое возможно,
где на дворе – уже февраль.

Ещё распутье впереди...
В любой сторонке мира,
когда смурно и сиро,
из дома – хоть не выходи!

3.

Пускай маршрут небезупречен –
тот снег в грязи недолговечен,
и надо потерпеть немного...
Март. Вдрызг разбитая дорога.

Взгрустнёшь – здесь даже воздух влажен.
Но негатив уже не важен, –
теперь совсем другое дело,
коль безвозвратно потеплело.

И солнце выше над лесами.
И южный ветер – временами.
И будущее распрекрасно,
хотя – вдали ещё неясно.

НЕСКОРОЕ ТЕЧЕНИЕ

1.

Вот и снова сосульки на карнизе.
Позабыта вчерашняя канитель.
По оконному сливу стучит капель,
барабанит как в цирковой репризе.

А потом начнётся коронный номер:
превращение снега и льда в ручьи.
Там попутно должны прилететь грачи –
этот старый трюк заведомо скромен.

Но зато изящен их облик вороний,
переливчата оперения смоль –
им доверена очень важная роль
без причуд и затейливых церемоний.

2.

С довольным видом Чусик,
коварный симпампусик,
разлётся в изголовье –
прошли деньки котовьи.

Такая, видно, доля,
где есть покой и воля,
где дни текут нескоро –
не может быть задора.

Апрель на белом свете,
поэтому в сюжете
страстей поменьше стало –
нет прежнего накала.

3.

За окном облака плывут в синеве,
а в тенётах из веток – солнце привычно.
И пока не исчезнет это в листве
затенённость двора не будет логична.

Она просто немислима в глубине
под вонзёнными в самое дно лучами,
где живое и мёртвое – наравне,
даже если бы Бог поменял их местами.

Но ещё впереди предречённый час.
Как от блага рассветного на небосклоне,
череда возрождений дойдёт до нас,
для начала – вешней травой на газоне.

ОТБЫТИЕ В НИКУДА

1.

Хорошо, что есть голубое небо.
Без него – как без солнца – жить нелепо.
И в ту пору, когда непогожие дни,
много лучше с надеждой – не вечны они.

Если вдруг ни облачка, ни изъяна
(скажем, в мае это совсем не странно),
мне всё кажется – можно взлететь в вышину,
хоть уже бесполезно скрывать седину.

Оглядишься – достаточно простора.
Поразбросаны города и сёла,
а различные судьбы переплетены,
словно нет – и не было вовсе войны.

2.

В той стране всё шло поэтапно.
Жили мирно, но – вот тебе на! –
вдруг война началась внезапно,
и как будто – совсем нестрашна.

Осаждали военкоматы,
добровольно просились на фронт,
где солдаты, солдаты, солдаты –
на закате пылал горизонт.

И что месяц июнь был в разгаре –
зафиксировалось навсегда.
И оркестр гремел на вокзале.
И мой дед отбывал в никуда...

3.

Когда предначертан маршрут –
не выберешь путь попроще.
Между берёзами в роще
тропинка, и – люди идут.

Но только подул ветерок,
вокруг зашумели кроны,
и вдруг, словно облик знакомый –
правее и наискосок.

И это виденье как спазм
хронического недуга,
сродни завещанью для внука:
«Живи – не печалься о нас...»

ЗЫБКАЯ КРОМКА

1.

И словно вызрела в июле –
застыла летняя пора.

И в безнадежном карауле –
огни не гаснут до утра.

И чайки реют на просторе,
распластываясь на ветрах.
Ещё вчера штормило море,
а нынче – плещется в ногах.

И люди полны безмятежья –
как будто было так всегда –
вдоль зыбкой кромки побережья
фланируют туда-сюда.

2.

Обычны трудности в походе,
но благодатны вечера,
где были песни у костра
и россыпь звёзд на небосводе...

И в скудном быте запах дыма,
а рядом верные друзья –
тут по-иному жить нельзя,
и вряд ли это объяснимо...

Поблёкшие штормовки – стильно,
как гимнастёрки у отцов:
понятно сразу кто таков –
не то, что в облике цивильном...

3.

Уже сошла на нет жара.
Хотя достаточно тепла
и не исключена прохлада,
но холодны часы заката.

Так в августе за каждым днём
всё дольше ночь царит кругом,
в ней для тревоги есть причина,
коль чудится во мгле пучина.

И если ты ещё в пути,
то нелегко его пройти.
А если ждать бывает сложно,
то – окна светятся тревожно.

В СВОЙ ЧЕРЁД

1.

Сентябрь. И новый отсчёт.
Дождит, но ещё – не занудно.
Привычка даётся нетрудно,
у осени свой черёд.

Пока желтеет листва,
вкрапления красного цвета –
пускай даже промельком где-то! –
предвестие торжества.

Где разноцветный наряд,
как ретро вошедшее в моду –
вдруг словно прервёт непогоду
на пару недель подряд.

2.

Вот и убраны поля.
Вновь пустынная земля
пораскинулась кругом –
ничего, переживём...

Бабье лето позади,
льют, как водится, дожди,
приближается зима –
нынче полны закрома...

Волноваться ни к чему,
если жил ты по уму,
а когда – наоборот,
то и результат не тот...

3.

Когда листва как жёлто-красный фон,
заметнее чернеющие ветки.
Вот птица в их сплетенье точно в клетке.
И очевиднее иной резон.

Она была мгновенье на виду.
Взглянула торопливо и случайно.
Вспорхнула... Жизнь, пожалуй, чрезвычайно
непостижима к вящему стыду.

Здесь нечего мечтать о журавлях,
коль в птицеловьем промысле нет смысла,
а связь меж нами – вроде коромысла,
спасительного при любых делах.

ТИХАЯ ПОСТУПЬ

1.

Задремлешь, потеряешься впотьмах –
наутро пёстрая листва в ногах.
И ни к чему слепая ворожба –
всё обнулила без тебя судьба.

И чернота стволов как частокол,
а за спиною – опустелый двор.
Ты здесь один, и больше – никого.
Вчерашний день – не значит ничего.

Но не настал ещё урочный час,
поскольку есть надежда про запас
пока не завершился этот год –
и продолжается круговорот...

2.

У задумчивых прохожих,
видимо, своя пора, –
среди будней непогожих
им неведома хандра.

Пусть с утра подчас морозно
(так бывает в ноябре),
но ведь это несерьёзно,
в полдень – слякоть во дворе.

Дождик моросит уныло.
Безнадёга за окном.
И не важно то, что было,
есть и станется потом.

3.

Порою случается – всё надоест.
От пасмурности в законном пространстве
вдруг станет убого в квартирном убранстве –
на улицу выйдешь, захлопнув подъезд.

Ни скрипа. Безмолвие и снегопад.
Неспешно ложатся: снежинка... другая...
Тут снова зима на пороге. Какая?
А может быть, я возвращаюсь назад?!

И тихо ступаю былому след в след –
покорно, как будто послушный ребёнок –
но только момент недоверчиво тонок;
но только мерцает загадочно свет.

Февраль–июль 2018

АЛЛИЛУЙЯ

ЗАМЫСЛОВАТЫЙ РАСКЛАД

1.

Аллилуйя! Мы всё ещё вместе
пребываем в пространстве Вселенной,
где никчёмны посылы из лести
в благодарности обыкновенной.

Даже если неявна полезность
островка в океанском просторе,
незатейлива Божья любезность
окунания в радость иль в горе.

Очерёдность грядущих событий
предсказаниями не нарушить.
И нет счёта числу лженаитий...
И бессмертны лишь наши души.

2.

Подвергаться встречам-разлукам,
словно смешиваться друг с другом,
чтоб в раскладе замысловатом
оказаться внезапно рядом...

Скажем, на исходе процесса,
выбрав место внутри экспресса,
стать попутчиком в ближнем кресле,
просто так, безо всяких если...

А по сути всё не случайно.
Но пускай остаётся тайна.
И в дороге, в игре словами –
вдруг проявится связь между нами...

3.

На фоне гула шагов в переходе
мелодия местного музыканта
сродни неприкаянности таланта
(такое бывает, коль он не в моде).

И на гитаре играет отлично.
И песня его звучит нефальшиво.
И есть очевидная перспектива,
поскольку всё выглядит симпатично.

Ему бы удобней сиять звездой
и вознестись надо всеми повыше,
подобно битлам, поющим на крыше
про, несомненно, иную долю...

МАРШРУТ ДЛЯ ПРОГУЛКИ

1.

Что для нас фривольные толки?
Ты прекрасна в моей футболке,
иль когда без неё – нагая.
Я соскучился, дорогая!

В тёплый и не дождливый вечер
сговоримся о нашей встрече,
там, где улицы и переулки –
можно выбрать маршрут для прогулки.

И хотя перспектива странна,
но свидание так желанно...
И ни слова о сверхзадаче –
пусть всё будет немного иначе.

2.

По-человечески мне её жалко.
Так беспардонно кричит ворона,
сидя на ветке непринуждённо,
словно внушая, что мир – коммуналка.

«Чур меня, чур», – говорю я несмело.
И подождав, крещусь незаметно.
Но по всему старание тщетно...
Спорить же с ней бесполезное дело.

Лучше б не ездить с ночёвкой друг к другу,
чем ранним утром стоять в исподнем
неким чучелом иногородним
перед соседкою, склонной к испугу.

3.

Осенний ветер треплет кроны.
Шумит встревожено листва,
меняя цвет в жёлто-зелёный...
И перспектива не нова.

Вернутся вновь дожди и холод,
а довершит всё листопад.
И внешне погрустнеет город,
как опустелый старый сад.

Где две едва заметных тени,
что неразлучны никогда,
давно бредут в страну забвений
вдоль по аллее у пруда.

В БЕЗБРЕЖНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1.

Уже в предвкушение взревел стадион,
услышав желанный сигнал к перемене.
Рок-группа – живая легенда – на сцене
(от прикосновенья фонит микрофон)...

Они словно в шторм собрались на плоту –
случайном, желаемом иль богоданном –
призыв их звучит над людским океаном
и должен сорваться вот-вот в хрипоту.

Усердия тщетны, спасения нет,
всё ближе громада девятого вала.
Последний аккорд... Тишина вдруг настала...
Но слышится рукоплесканье в ответ.

2.

Что хочет душа не очень понятно.
Любая догадка косноязычна.
Но, коль слова подберутся, приятно,
поскольку всё зазвучит гармонично.

И станет намного ясней дорога,
пускай к самому себе для начала,
в котором рассветно тает тревога,
когда начинаешь путь от причала.

И ширь горизонта необозрима.
И ты не один в пространстве безбрежном.
И понимание – необходимо,
а невозвращение – неизбежно.

3.

Не видна, не слышна
за морями война.
За горами, похоже,
положение то же...

И у нас не понять.
Стали бабы рожать
друг за другом мальчишек –
получился излишек...

Всё идёт чередом,
но об этом – потом.
Просто небезопасно
там, где что-то неясно...

НЕ В УНИСОН

1.

Тут куда ни пойдё –
замело все дороги.
И куда ни гляди,
лишь преддверье мороки.

Судьбоносная даль.
Моментальная вечность.
Где пребудет печаль –
да простится беспечность!

И друзья за столом
соберутся как надо.
И снега за окном,
и – полоска заката.

2.

Аллилуйя! Это для нас
наступил предрассветный час.
И пускай пока что темно,
но – чуть-чуть виднее окно.

Обнадёживающий знак.
Даже комнатный полумрак
убедителен как пример –
всё заметнее интерьер.

Там в ещё ночной тишине
слышно тиканье в глубине,
и – часы продолжают идти,
чтобы ни было впереди.

3.

За спиной часть пути,
а за полем село, –
значит, надо идти,
коль опять рассвело.

Там жильё, там вода,
там щадящая тень...
Да и здесь – не беда,
просто вьётся слепень.

Скоро будет жара.
Ветер, словно наждак,
станет жечь до нутра.
Но иначе – никак!

НАСЛЕДСТВЕННАЯ ЭСТАФЕТА

1.

Вот и ещё один апрель.
Смокла весенняя капель.
Лужи да снег в грязи –
нет здесь иной стези.

Над головой – голубизна.
Всё, в чём судьба заключена,
кажется по плечу,
лишь намекни – взлечу.

Воли-то даже про запас.
Только от бед различных нас –
как повелось на Руси –
Господи, упаси!

2.

Можно забыться на этой дороге.
Словно украдкой проникнешь в ракету,
и улетишь на иную планету.
Только вернёшься – в конечном итоге.

Где-то внезапно очнёшься от дрёмы.
Спросишь – ответят не так, как обычно.
И ведь не скажешь, что – косноязычно,
но интонации малознакомы.

В нынешнем некоем непостоянстве,
в поезде ли, прикорнув ненароком
между Смоленском и Владивостоком –
не затеряться б на русском пространстве.

3.

Наверно, с рожденья мелодия эта
во мне неотъемлемее всего,
она как наследственная эстафета
от дикого пращура моего.

Ей, чтобы звучать – сверхсловий не надо,
они для неё совсем не важны.
Не голоден, не замерзаешь – и ладно.
(Да будут мои желанья скромны!)

Зато ощутимее слитность с природой,
и вроде бы дышится в унисон
с непостижимой вселенской свободой,
которой любой человек наделён.

ПАМЯТИ
ТАТЬЯНЫ КОРОЛЕВЦЕВОЙ

1.

Если бы знать, находясь у истоков,
среди умиления ближайшей родни,
среди благодушья (куда ни взгляни)
про череду судьбоносных намёков.

Если бы им доверяться всецело,
не размышлять о грядущем «потом»,
а благодарно идти напрямиком –
не без сомнений, конечно, но смело.

Если бы всё проходило пристойно,
то и любовь всемогущей была,
и расправляя два дивных крыла,
над нашим миром парила спокойно.

2.

Потерпеть немного, и – Новый год.
Жить подольше – неизбежна весна.
Коль потом до грядок дело дойдёт,
вплоть до осени задача ясна...

А в Москве позаливали катки.
Послезавтра первое декабря.
И лежат в подсобке твои коньки,
и друзья звонят беспрестанно – зря...

Только так, наверно, уходят навек,
словно тут и не были никогда.
Но как прежде валит хлопьями снег,
от него не денешься никуда...

3.

Когда просвет на небосклоне,
подставив ковшиком ладони,
дождинок наберёшь сполна.
И вот – палатка не нужна.

Хоть скоро – рюкзаки за плечи,
но есть пока в запасе вечер,
и ночь – и песни у костра
да разговоры до утра.

И предваряя расставанье,
легко поверить в обещанье
доверчиво печальных глаз...
Мы встретимся ещё не раз!

АЛЛИЛУЙЯ

1.

Утром выйдешь во двор, а там первый снег –
и подумаешь: видимо, так суждено.
Только вот маета не уйдёт вовек,
ведь отныне её обмануть не дано.

Из двоих ты на этом свете – один.
И под белым покровом исчезла стезя.
И не надо придумывать ряд причин,
по которым друг с другом быть рядом – нельзя.

И уже словно в кадре замер момент,
где о главном ещё можно поговорить –
и найти хоть какой-нибудь аргумент,
чтобы не утратить заветную нить.

2.

И наше время словно канет в Лету.
Всё повторится, но уже без нас.
И прозвучит пространное сейчас
под стать полузабытому куплету.

А может, не запомнится ни слога.
И только мелодический фрагмент,
лишь как необходимый компонент
напомнит о пристрастиях былого.

И даже, коль забвенью неизбежно,
не вызывает этот фактор страх.
Ведь пауза останется в веках,
в ней мы с тобою жили так небрежно.

3.

Аллилуйя! Данность печалей
непреложна на белом свете.
Мы без них всё равно что дети
или вроде на карнавале.

Даже пусть игра безупречна,
но пока она не надоела –
нелогично чувство предела
(и проблема эта извечна).

В небесах, в перспективе звёздной,
где, возможно, не так прелестно,
есть для каждой души своё место...
Ты – серьёзно?!
Серьёзно?
Серьёзно.

*Июль 2007 (с. 192), ноябрь 2008 (с. 200),
август–декабрь 2018*

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

«Я говорил, что не ревную...»	7
«Люблю близость этой словно легко недомогающей женщины...»	8
Перерождение	9
Летнее	10
В Крыму	11
Тайна	12
Метафора	13
Приметы весны–2000	14
«Коту не лежит на месте с утра... »	15
Побег	16
«Я, пожалуй, ещё ничего не забыл...»	17
«Близ означенной тысячелетьями грани...»	18
«Век двадцатый почил...»	19
«Звонкое дело – гнездиться...»	20
«Так неспешно падение снега...»	21
«С утра белым-бело кругом...»	22
«Гудок, летящей мимо электрички... »	23
«Я изучал основы перспективы...»	24
На этом свете мы не повстречались...	
1. «Лишь запах сосны в свежесрубленном доме...»	25
2. «На этом свете мы не повстречались...»	26
3. «Когда-то прадед мой бродячим скрипачом...»	27
4. «Дом деда, не пришедшего с войны...»	28
«Нет, чудеса не обещались...»	29
«От взгляда к слову трудно перейти...»	30

«Грозно зыркнула ворона...»	31
Стилизация	32
«Но не спасёт вечерняя пора...»	33
«Словно жизнь в одночасье прошла...»	34
«Под истоиво пасмурным небом...»	35
«На фото из семейного альбома...»	36
«Чему должно – быть непременно...»	37
«К чёрным тучам вздымаются волны...»	38
«Словно сквозь всевозможные щели...»	39
«Уж вновь пестрит осенняя листва...»	40
Февральские страсти	
1. «Тому уж несколько недель...»	41
2. «С поспешным таяньем снегов...»	42
Пардон, здарсьте!	43
«Уходящего в левый ряд...»	44
«Пустынно в доме. Растворишь окно...»	45
«А дальше – не спеши. Должна быть тайна...»	46
«Подмосковье. Электричка...»	47
«Где друг становится врагом...»	48
«За июльскими кронами серое небо...»	49
«И я один. И ты одна...»	50
«А Бог напомнит об ином...»	51
«Ещё есть время до начала года...»	52
«Лишь временно замедлится движенье...»	53
«Далеко-далеко за морями...»	54
«Венчание на жизнь нешуточное дело...»	55
«Вчера почудилось, что всё нелепо...»	56
«Предновогодье. Странная пора...»	57
«Неосязаема преграда...»	58
«Конечно же не жар-птица...»	59
«Тень беспокоит улицы Москвы...»	60

«На белом свете всё давно не ново...»	61
«Вечером было жарко – холодом веет с утра...»	62
«Та женщина застыла у окна...»	63
«Может всякое случиться на свете...»	64
«Совсем недавно пару дней подряд...»	65
«Уже предчувствие весны...»	66
«Секундной стрелки соразмерен такт...»	67
 P.S. ПРЕДНАЧЕРТАНИЕ (<i>Нечто</i>)	 69
 ПЛЁСКОВО (<i>Поэма</i>)	 81

ТРИПТИХИ

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ВЕЧНОСТИ

БЛАЖЕННЫЙ ИСТОК

Неведомые глубины

1. «Среди реалий неудобных...» 97
2. «Когда мыслителю иному...» 98
3. «Лишь не забыть про шлейф кровавый...» 99

Прерванный транзит

1. «Всё, что прошли мои предки – во мне...» 100
2. «Помню двух бабушек, маму и папу...» 101
3. «Сталин скончался. И в том же году...» 102

Обыкновенное изгнание

1. «Бойцы, уходя на закат...» 103
2. «Хорошо под родительским кровом...» 104
3. «Подрастать немудрёное дело...» 105

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕМОТЫ

Невнятная попытка

1. «В то, что вообще здесь мило ...» 109
2. «Навряд ли предвещает благодать ...» 110
3. «А чудо повторится снова...» 111

Приобщение

1. «Не столь важно размышлять над цветом...» 112
2. «От буквы, выведенной криво...» 113
3. «Наполнен стадион как чаша...» 114

Обретение слова

1. «А ночь всего лишь эпизод...» 115
2. «Даже есть от рифмоплётства что-то...» 116
3. «Иной раз кажется бесспорным...» 117

ПОЗНАНИЕ ПУТИ

Исходное положение

1. «В классе мир и тишина...» 121
2. «Все, как сжатые пружины...» 122
3. «Производству позарез...» 123

Молчаливый посыл

1. «Средь социалистических забот...» 124
2. «Плыть на пределе сил, ногой коснуться дна...» 125
3. «Хоть кажется, что неосуществимо...» 126

Ощущение себя

1. «Хорошо иметь кабинет...» 127
2. «Просто так загрузив иногда...» 128
3. «Пусть поутру неумело...» 129

НЕЮДОЛЬ

Иной мотив

1. «Есть чудеса на белом свете...» 133
2. «Нет разницы большой сейчас...» 134
3. «Порой загадочны резоны...» 135

Неюдоль

1. «А начиналось всё когда-то...» 136
2. «Положенную боль...» 137
3. «И снова не о своём...» 138

Предвстречие

1. «Восход – ответственный момент...» 139
2. «Словно вынужденная разлука...» 140
3. «Стать сужеными, проживая рядом...» 141

Снизу вверх

1. «Над дорогой переход...» 142
2. «Ребёнок говорит: «Люблю...» 143
3. «И начинается процесс...» 144

Желание любви

1. «Ну, согласитесь, это ж грандиозно...» 145
2. «Ещё невнятен благостный позыв...» 146
3. «Где аура в ночи горящих свеч...» 147

Метаморфозы

1. «Она позабыла влюблённость...» 148
2. «В детских сказках всё авторитетно...» 149
3. «Среди унаследованных повадок...» 150

И всё-таки...

1. «А любовь – диковинная птица...» 151
2. «Часы отсчитывают время...» 152
3. «Когда случится кавардак...» 153

ОТБЫТИЕ В НИКУДА

У черты

1. «Тучи как монолит...» 157
2. «От пасмурных Небес...» 158
3. «У черты мирского разлада...» 159

Очищение снегопадом

1. «Где царь природы, человек...» 160
2. «Всё чаще солнечные дни...» 161
3. «Пусть маршрут небезупречен...» 162

Нескорое течение

1. «Вот и снова сосульки на карнизе...» 163
2. «С довольным видом Чусик...» 164
3. «За окном облака плывут в синеве...» 165

Отбытие в Никуда

1. «Хорошо, что есть голубое небо...» 166
2. «В той стране всё шло поэтапно...» 167
3. «Когда предначертан маршрут...» 168

Зыбкая кромка

1. «И словно вызрела в июле...» 169
2. «Обычны трудности в походе...» 170
3. «Уже сошла на нет жара...» 171

В свой черёд

1. «Сентябрь. И новый отсчёт...» 172
2. «Вот и убраны поля...» 173
3. «Когда листва как жёлто-красный фон...» 174

Тихая поступь

1. «Задремлешь, потеряешься впотьмах...» 175
2. «У задумчивых прохожих...» 176
3. «Порою случается – всё надоест...» 177

АЛЛИЛУЙЯ

Замысловатый расклад

1. «Аллилуйя! Мы всё ещё вместе...» 181
2. «Подвергаться встречам-разлукам...» 182
3. «На фоне гула шагов в переходе...» 183

Маршрут для прогулки

1. «Что для нас флирт толки?» 184
2. «По-человечески мне её жалко...» 185
3. «Осенний ветер треплет кроны...» 186

В безбрежном пространстве

1. «Уже в предвкушенье взревел стадион...» 187
2. «Что хочет душа не очень понятно...» 188
3. «Не видна, не слышна...» 189

Не в унисон

1. «Тут куда ни пойдешь...» 190
2. «Аллилуйя! Это для нас...» 191
3. «За спиной часть пути...» 192

Наследственная эстафета

1. «Вот и ещё один апрель...» 193
2. «Можно забыться на этой дороге...» 194
3. «Наверно, с рожденья мелодия эта...» 195

Памяти Татьяны Королевцевой

1. «Если бы знать, находясь у истоков...» 196
2. «Потерпеть немного, и – Новый год...» 197
3. «Когда просвет на небосклоне...» 198

Аллилуйя

1. «Утром выйдешь во двор, а там первый снег...» 199
2. «И наше время словно канет в Лету...» 200
3. «Аллилуйя! Данность печалей...» 201

Сергей Юрьевич Телюк

МОЗАИКА

Стихи

Подписано в печать 21.01.2024.
Формат 84×108/32. Печ. л. 6,63.
Тираж 60 экз. Заказ № 54-08/24.

ISBN 978-5-6051361-0-1

9 785605 136101 >

ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга».
Тел.: (495) 252-7510
<http://www.raduga-print.ru>

